УДК 069.5:56:903.32:902.34(477)

Музеефикация спелеоархеологических памятников

Кепин Д. В.*, Анфимова Г. В.**

*Центр памятниковедения НАН Украины и Украинского общества охраны памятников истории и культуры, Киев **Национальный научно-природоведческий музей НАН Украины, Киев

В статье рассмотрены методические подходы сохранения и экспонирования памятников палеолита, мезолита, неолита, исследованных как на «открытых» поселениях (под открытым небом), так и в естественных полостях (пещерах, гротах, скальных навесах). Музеефикация археологических памятников рассматривается авторами как технологический процесс, включающий инженерно-геологическую оценку («археологический памятник – геологическая среда») до проведения консервации объектов под открытым небом. Показаны особенности создания заповедников с учетом специфики спелеоархеологических памятников. На примере памятников Крымского полуострова, рассмотрено их использование в музейном туризме. Даны рекоменда-

ции по улучшению использования памятников каменного века, находящихся в естественных полостях. Предложена научная концепция тематической экспозиции «Пещера как жилищный объект. Истоки домостроительства» для Крымского Республиканского учреждения «Центральный музей Тавриды» (г. Симферополь, Автономная Республика Крым, Украина).

Ключевые слова: спелеоархеологические памятники, музеефикация, пещера, каменный век.

(Искусство и культура. — 2014. — № 1(13). — С. 100-106)

Museum Preservation of Speleological and Archeological Monuments

Kepin D. V.*, Anfimova G. V.**

*Center of monument study of Ukrainian NAS and the Ukrainian society for the protection of history and culture monuments, Kyiv **National scientific-natural museum of NAN of Ukraine, Kyiv

In this article methodological approaches to preservation and exhibition of archeological monuments of Paleolith, Mesolyth, Neolyth, which were investigated both «in the open settlements» (in the open air) and in natural cavities (caves, grottos, rock hovels), are discussed. Considering museum preservation of archeological monuments to be the technological process the authors are of the opinion that it's necessary to provide the engineering and geology estimation («archeological monument – geological environment»), before the stage of the conservation of the open air objects. The peculiarities of the creation of preserves are shown taking into consideration the specific nature of speleological and archeological monuments. Following the example of the Crimean Peninsula' monuments their usage in museum tourism has been considered.

Recommendations are given as to the improving of the museum usage of Stone Age monuments which are in natural cavities. Scientific concept of the theme-based exhibitions «Cave as dwelling living site. The origins of house-building» has been proposed for the Crimean Republic institution «Central museum of Taurida» (the City of Simferopol, Autonomous Republic of the Crimea, Ukraine).

Key words: speleological and archeological monuments, museum preservation, cave, Stone Age.

(Art and Culture. — 2014. — № 1(13). — P. 100-106)

Адрес для корреспонденции: 01015 Київ, Україна вул. Івана Мазепи, 21, корп. 19 – Д. В. Кепин

реди памятников археологическогого инаследия Украины, имеющих значительный научный и познавательный интерес, выделяются стоянки каменного века, расположенные в пещерах, гротах, скальных навесах. Многие из них являются объектами природы, имеющие заповедный статус. Комплексные исследования таких спелеоархеологических (геоархеологических, по Н. П. Герасименко, В. П. Гриценко, В. В. Манюку) [1] памятников дают возможность изучать этапы использования подземного пространства в палеолитическую, мезолитическую и неолитическую эпохи и освоения древнейшими коллективами территории Украины.

Со второй половины XX в. активно ведутся работы по изучению и сохранению объектов, которые являются результатом проявления карстовых явлений и процессов. В 1994 г. в Черновицкой области созданы два карстово-спелеологических заказника: Молочно-братский массив на площади 20,30 га (Путивльский р-н) и Чернопотоцкий, занимающий площадь 49,00 га (Заставновский р-н) [2–4].

Общие сведения о некоторых спелеоархеологических памятниках включены в издания энциклопедического характера, таких как: «Геологические памятники Украины: справочник-путеводитель / отв. ред. А. И. Зарицкий» (Киев, 1987), «Географічна енциклопедія України: у 3 т. / відп. ред. О. М. Маринич» (Київ, 1993–1995), «Геологічні пам'ятки України. Geological landmarks of Ukraine: у 3 т. / за ред. В. І. Калініна, Д. С. Гурського, І. В. Антаклової» (Київ, 2006–2008), «Екологічна енциклопедія: у 3 т. / гол. ред. А. В. Толстоухов» (Київ, 2006–2008).

При Таврическом национальном университете им. В. И. Вернадского и Отделении наук о Земле НАН Украины с 2006 г. функционирует Украинский институт спелеологии и карстологии, одной из задач которого является разработка методик сохранения пещер с возможным их дальнейшим использованием как экскурсионно-туристических объектов [5].

Это, в свою очередь, предполагает музеефикацию как спелеологических, так и спелеоархеологических памятников. В то же время, следует обратить внимание на то, что массовый туризм негативно влияет на

их сохранность. Также необходимо учитывать и то, что во многих случаях специально неподготовленные экскурсанты не могут посещать такие объекты.

Цель статьи – рассмотрение вопросов сохранения и экспонирования недвижимых памятников палеолита/неолита и показ возможностей их использования в музейном туризме на примерах спелеоархеологических памятников Автономной Республики Крым.

Методические подходы музеефикации памятников каменного века. По своему расположению памятники палеолита/ неолита условно можно разделить на две группы: под открытым небом («открытые» поселения и стоянки) и «закрытые» («полузакрытые») – в пещерах, гротах, под скальными навесами.

Инженеры-геологи рассматривают каждый археологический памятник как элемент природно-археологической системы, являющейся составной частью природнотехнической (в нашем понимании природно-техногенной) системы [6]. Концепция музеефикации археологических памятников должна включать проведение инженерно-геологической оценки состояния сохранности окружающей среды до проведения археологических исследований, инженерно-геологическую оценку открытых во время археологических раскопок комплексов и (или) отдельных объектов, которые предусмотрено экспонировать in situ, разработку программы консервации в соответствии с материальной структурой открытых объектов (ископаемая кость, порода камня и т. д.), при необходимости проведения частичной реставрации и реконструкции объектов и создание экспозиции на основе недвижимых и движимых объектов как под открытым небом, под навесами, так и в стационарных павильонах, а также инженерное благоустройство территории «археопарка».

«Археопарк» как элемент природно-археологической системы является историкокультурным музеем-заповедником (музеем «под открытым небом» – «скансеном»), создающийся на основе недвижимых памятников археологии разного вида и типа in situ, а также в местах концентрации памятников, которые невозможно сохранить на месте выявления, однако природный ландшафт

местности позволяет объявить территории геолого-археологическими или природноархеологическими заповедниками. Разновидностью «археопарков» можно считать и т. н. «вооброжаемые музеи» («археодромы» - «экспериментальные поселения», созданные в природном парке или на специально отведенной территории, для которых не нужна разработка концепций зон охраны археологических памятников [7]. Таким образом, в группе музеев-заповедников выделяется тип археологических «скансенов» («археопарков») in situ, которые далее можно классифицировать на подтипы: естественно-археологический; геолого-археологический; археолого-палеонтологический; спелеоархеологический; экоэтноархеологический; «археодром».

В 1988 г. создана Европейская Ассоциация по сохранению геологического наследия, одной из задач которой является популяризация палеоприродного наследия среди широкой общественности. Такие охраняемые природные территории рекомендовано сохранять в режиме «геопарка». В структуру «геопарка» могут быть включены и археологические памятники [1].

Наиболее полно классификация геологического наследия в Украине рассмотрена палеогеографами А. С. Ивченко, Н. П. Герасименко, геологом В. П. Гриценко [1].

Однако, по нашему мнению, такие новые музеи-заповедники, как «геопарки» с включенными в их структуру археологическими памятниками, целесообразно называть природно (естественно)-археологическими, которые могут иметь свои варианты. Термин «геопарк» может распространяться только на территорию, имеющую специальный правовой статус, где расположены соответствующие природные памятники без участия в их образовании антропогенной деятельности в исторические эпохи.

В отечественном законодательстве отсутствуют положения как об «археопарках», так и «геопарках». Так, в Законе «Про природнозаповідний фонд України» (1992 г.), в ст. 3 среди 11 категорий заповедания, выделены заказники. Заказники в свою очередь делятся также на 11 видов. Среди них выделены общегеологические и карстовоспелеологические. Памятники природы делятся на 5 категорий, включая комплексные

и геологические. В этом Законе регулируются правовые аспекты создания природных заповедников, биосферных заповедников, национальных природных парков, региональных ландшафтных парков, заказников, объявления объектов памятниками природы. В свою очередь, в структуру биосферного заповедника могут входить и заказники. В Кодексе Украины «Про надра» (1994 г.) в ст. 59 сказано, что «...редкостные геологические отложения; минералогические образования, палеонтологические объекты и другие участки недр, которые представляют особую научную или культурную ценность могут быть объявлены в установленном законодательством порядке объектами природно-заповедного фонда» (см. Законодавство України про екологію (3-є вид., перероб., доп.) / Роїна О. А. - К.: КНТ, 2007. - 472 с.).

На современном этапе развития музейной сети в Украине особую актуальность приобретают разработка концепций по созданию таких новых музейных комплексов, а также определение их правового статуса.

Экспонирование спелеоархеологических памятников в Крыму. Для Крымского полуострова доктором географических наук, профессором Б. А. Вахрушевым предложено следующее районирование карста полуострова: выделены две карстовые провинции: Горного Крыма и карстовая провинция Скифской платформы. В свою очередь, в карстовой провинции Горного Крыма различаются две карстовые области - Горно-Крымская с 4 районами, а в провинции Скифской платформы - Равнинно-Крымская карстовая область с 8 районами. К 2008 г. по данным кандидата географических наук, доц. Г. Н. Амеличева в Крыму известно 1043 карстовых полостей [8].

Исследователи в Горном Крыму также выделяют три типа рекреационных микрорайонов: предгорный (Бахчисарайский), яйлинский (Ай-Петринский, Ялтинский, Бабуганский, Чатырдагский, Демерджийский, Долгоруковский, Карабияйлинский), горный расчлененный (Западный и Восточнокрымский) [2].

В генетическом отношении гроты и навесы, к которым приурочены древние стоянки, относятся к формам комплексной денудации, в формировании которых при-

нимают участие несколько геологических процессов: гравитационные (т. е. обусловленные действием силы тяжести, к примеру, обвальные), физическое выветривание (основным фактором которого являются колебания температуры (суточные, годовые), вызывающие неравномерное изменение объема горных пород и слагающих их минералов), коррозия (разрушение (разъедание) поверхности горных пород под влиянием химического воздействия воды и водных растворов), десквамация (чешуйчатое отслаивание горных пород со скалистых поверхностей под влиянием резких колебаний температур (главным образом суточных), дефляция (разрушительная деятельность ветра, выражающаяся в развевании и выдувании рыхлого материала). В зависимости от преобладающего процесса выделяется следующий генетический ряд полостей: коррозионные, коррозионно-гравитационные, коррозионно-денудационные, коррозионно-десквамационные. Чаще всего, гроты закладываются по зонам контакта разнородных и литологически неоднородных пород, что обусловливает избирательность процессов выщелачивания при условии стекающей по обрыву воды атмосферных осадков; их образование также происходит в результате плитчатого и чешуйчатого отслаивания под влиянием перепада температур, а также переменного увлажнения-иссушения.

В 1947 г. по решению Крымского облисполкома 33 памятника природы подлежали охране. Среди них – 10 пещер, в том числе, с культурными слоями палеолитического времени (Киик-Коба, Чокурча – на Второй гряде Крымских гор). С 1964 г. Киик-Коба и Чокурча являются геологическими памятниками природы местного значения [9].

В 1989 г. на основании Постановления Совета министров УССР № 53 статус заказника общегосударственного значения получил «Горный карст Крыма». На Чатырдаге к настоящему времени известно 120 карстовых полостей. Под руководством Б. А. Вахрушева в 1999 г. подготовлена научная концепция создания Национального карстово-спелеологического парка [10].

В середине 1980-х гг. разработан проект организации Национального природного парка «Таврида», а на его периферии Боль-

шой экологической тропы с включением пещерных стоянок каменного века, доступных для осмотра [11].

Подробнее остановимся на современном состоянии сохранности грота Чокурча и скального навеса Таш-Аир І. Грот Чокурча находится в пределах Внутренней гряды, на северо-восточной окраине Симферополя, в нижней части обрывистого склона и заложен в нуммулитовых известняках эоцена (средний палеоген, симферопольский ярус), в левом борту реки Малый Салгир (склон северной экспозиции). Его глубина – до 5 м, ширина 7 м, высота до 5 м.

Культурные остатки мустьерского времени открыты в 1927 г. С. И. Забниным. Стоянка исследовалась с 1928 по 1931 гг. Н. Л. Эрнстом, а в 1940 г. небольшие раскопки перед входом провел Б. И. Татаринов. Проект музеефикации был разработан еще в 1938 г. археологом О. Н. Бадером. В 2000 г. небольшие раскопки провели археологи А. И. Евтушенко и В. П. Чабай (Крымский филиал Института археологии НАН Украины) [12].

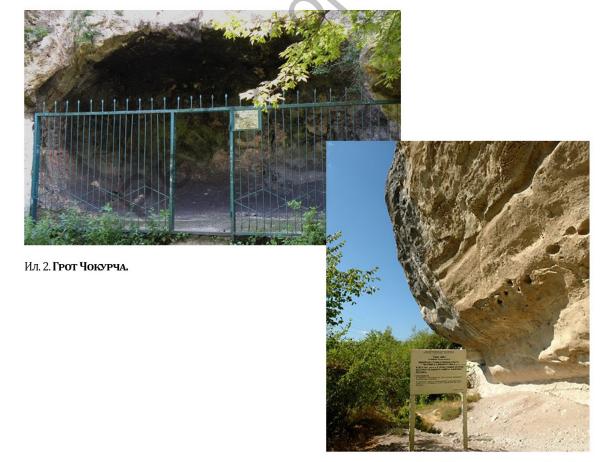
Грот Чокурча является легкодоступным, находится в черте города. От остановки маршрутного такси нужно пройти 5–7 мин. Памятник не электрифицирован. В 1980-е гг. установлена металлическая ограда с калиткой (ил. 1). На ограде помещена памятникоохранная табличка со стихами:

Это место ни на что не похоже, Отнеситесь к нему с любовью, прохожий! Не сори здесь и не жарь шашлыки, Постоял, отдохнул – убери. Пусть поляна чистотой сияет, От мирских забот душа отдыхает. Детвора, после школы И пещеру, среди скал, охраняет.

Но, несмотря на призывы сохранения памятника, в 1990-е гг. фактически грот был «мусорной свалкой». Свод имеет закопченность как результат неконтролируемого проведения неорганизованной туристической деятельности. Неоднократно разводились костры. На стенах видны результаты актов вандализма (графитти второй половины XX в. и настоящего времени). Ситуация с 2009 г. постепенно изменяется к лучшему. Заменена калитка.

Ил. 1. Скала.

Ил. 3. Скальный навес Таш-Аир.

Качинский каньон, в пределах которого расположена стоянка Таш-Аир I, представляет собой долину прорыва реки Кача через Внутреннюю гряду Крымских гор. Он объявлен геологическим заказником Постановлением Совета министров УССР от 28.10.1974 г. № 500 с общей площадью 100 га, находится на территории Михайловского лесничества Бахчисарайского района, его охрана поручена Бахчисарайскому Государственному лесному хозяйству. Внутренняя гряда здесь вытянута с юго-запада на северо-восток и расчленена балками и долинами. Таш-Аирский навес находится в пределах правого борта долины (склон югозападной экспозиции) недалеко от с. Переддущельное. Территория сложена осадочными породами верхнего отдела меловой системы, а также осадками палеогеновой и четвертичной систем. Основные типы пород - известняки, песчанистые известняки, мергели, песчаники. Навес заложен по зоне контакта верхнемеловых (маастрихтских) песчанистых известняков и палеогеновых мшанково-криноидных известняков, возраст которых дат-инкерман. В нижней части навес имеет длину около 65 м. Высота достигает от 3-7 до 10 м. Под навесом имеются многочисленные естественные гроты, один из которых имеет глубину 3 м, длину 9 м и высоту от 1,6 до 3,1 м. Также под навесом и перед ним расположена большая скальная площадка, от 15 до 25 м шириной и до 65 м длиной.

Памятник в 1935-1940-х гг. исследовался археологической экспедицией Государственного исторического музея (Москва) под руководством Д. А. Крайнова. Памятник многослойный - установлено 9 культурных слоев (мезолит, неолит, ранний энеолит, ранняя бронза). Внутри навеса исследовано два небольших грота. В 1938-1940-х гг. раскопками вскрыта центральная площадка площадью свыше 300 м². Ученый в 1935 г. открыл наскальную живопись. Выделено три группы рисунков. К моменту исследования сохранилось только 34 изображения (ил. 2). Разрушаться рисунки начали еще в тавро-скифское время. Значительная часть из них была уничтожена еще в 1934 г. при строительстве дороги Бахчисарай-Синапное. Петроглифы исследователь соотносит со временем V культурного слоя (энеолит – бронза). Археологи А. А. Щепинский и Д. Я. Телегин датируют петроглифы первой половиной III тыс. до н. э. и соотносят с кемиобинской энеолитической культурой. По мнению археолога А. А. Формозова, изображения относятся к раннему железному веку [13].

По состоянию на август 2012 г. петроглифы практически не видны. Колористическая гамма выполнения рисунков сейчас практически не различима. Можно с трудом различить изображения второй группы рисунков № 25, 26, 28, 23 (согласно нумерации Д. А. Крайнова) (ил. 3). Это уникальный памятник первобытного искусства in situ, единственный в Крыму, сейчас под угрозой исчезновения. Также, как и в случае с Чокурчой, массовый неорганизованный туризм негативно сказывается на сохранности памятника. Периодически проводится смачивание изображений водой, что недопустимо! Вблизи навеса каптирован источник, возле которого периодически возникает стихийная автостоянка. Рекреационные нагрузки в настоящее время многократно превышают норму. Происходит замусоривание территории, вытаптывание почвенно-растительного покрова, что производит к уплотнению и деградации почв. Кроме антропогенного фактора, на сохранность памятника оказывают негативное влияние и природные процессы: выветривание, коррозия, карст.

Только в 2000-е гг. установлена табличка, свидетельствующая о памятникоохранном статусе. Макет скального навеса экспонируется в КРУ «Центральный музей Тавриды» (г. Симферополь).

Заключение. Таким образом, существует различие в понимании музеефикации памятников каменного века, расположенных «под открытым небом» и в естественных полостях. По нашему мнению, посещение спелеоархеологических памятников должно осуществляться под руководством специалиста и быть регламентированным. Допускаться в такие объекты должны ученые, а также студенты соответствующих кафедр вузов. Рядом, там, где позволяет прилегающая территория, целесообразно для широкого круга посетителей организовывать тематический музейный павильон монографического типа, раскрывающий историю исследования того или иного памятника.

Для ознакомления широкой аудитории с истоками домостроительства целесообразно в КРУ «Центральном музее Тавриды» создать тематическую экспозицию «Пещера как жилищный объект. Истоки домостроительства». Здесь можно поместить макеты мустьерских стоянок, включающих жилищные конструкции (пещера Киик-Коба, грот Чокурча). При этом целесообразно использовать интерактивные программы (аудиовидео сопровождение, методы театрализации для активизации внимания самых маленьких посетителей).

Необходимо разработать методику консервации еще сохранившейся части петроглифов скального навеса Таш-Аир I.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Wimbeldon, W. A. P. Geosites an iugs initiative: science supported by conservation / W. A. P. Wimbeldon [etc.] // Geological Heritage: Its Conservation and Management. Madrid: Instituto Tecnologicco Geominero de Espana, 2000. P. 69–94.
- 2. Байтеряков, О. 3. Географічні аспекти формування і розвитку гірських туристсько-рекреаційних систем (на прикладі Криму): автореф. ... дис. канд. географ. наук: 11.00.02 / О. 3. Байтеряков ; Одес. держ. ун-т ім. І. І. Мечнікова. Одеса, 1996. 18 с.
- 3. Лук'яненко, К. О. Конструктивно-географічні основи охорони та використання карстових печер Гірського Криму: автореф. ... дис. канд. геогр. наук / К. О. Лук'яненко; Таврійс. нац. ун-т ім. В. І. Вернадського. Сімферополь, 2006. 25 с.
- 4. Фауна печер України / за ред. І. Загороднюка. К., 2004. 248 с. (Праці Теріологічної школи. Вип. 6).

- 5. Климчук, А. Б. Актуальные направления карстолого-спелеологических исследований и задачи их развития в Украине / А. Б. Климчук // Спелеологія і карстологія. 2008. № 1. С. 7–17.
- 6. Вязкова, О. Е. Некоторые принципы инженерно-геологических исследований памятников археологии: автореф. ... дис. канд. геол.-мин. наук: 04.00.07 / О. Е. Вязкова; Моск. гос. геологоразвед. акад. М., 1995. 23 с.
- 7. Титова, О. М. Дефініція поняття «археопарк» / О. М. Титова, Д. В. Кепін // Археологічний літопис Лівобережної України. 2003. № 2. С. 5–13.
- 8. Вахрушев, Б. А. Районирование карста Крымского полуострова / Б. А. Вахрушев // Спелеологія і карстологія. 2009. № 3. С. 39–46.
- 9. Дублянський, В. М. Печери Криму та деякі питання їх охорони / В. М. Дублянський // Охороняйте рідну природу. 1967. № 5. С. 30–37.
- 10. Амеличев, Г. Н. История изучения карстового массива Чатырдаг (Горный Крым) / Г. Н. Амеличев // Спелеологія і карстологія. 2010. № 5. С. 10–21.
- 11. На пути к национальному парку в Крыму / В. А. Боков [и др.] Симферополь: Таврия-Плюс, 2000. 80 с.
- 12. Колосов, Ю. Г. Ранний палеолит Крыма / Ю. Г. Колосов, В. Н. Степанчук, В. П. Чабай Киев: Наук. думка, 1993. 224 с.
- 13. Крайнов, Д. А. Пещерная стоянка Таш-Аир I как основа периодизации послепалеолитических культур Крыма / Д. А. Крайнов // Материалы и исследования по археологии СССР. № 91. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 192 с.
- 14. Старух, Б. К. История создания и развития объектов природно-заповедного фонда / Б. К. Старух // Заповедники Крыма. Биоразнообразие и охрана природы в Азово-Черноморском регионе: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Симферополь, 20–22 окт. 2011 г. Симферополь, 2011. С. 133–140.

Поступила в редакцию 03.01.2014 г.